

пор, пока в Первом комитете им не будут представлены все факты.

Проблемы, стоящие перед настоящей Ассамблеей Организации Объединенных Наций, временно сложные, щекотливые и чреватые опасностями. Все трудности и опасности необходимо преодолеть решительно и мужественно, если члены Ассамблеи хотят найти удовлетворительное решение. Решительность и мужество должны опираться на здоровые принципы. Устав Организации Объединенных Наций является единственной основой, на которой можно строить справедливую политику. Если мы хотим руководствоваться принципами Устава Организации Объединенных Наций, мы должны верить в свои решения и смело проводить их в жизнь. Но если же мы откажемся от высоких целей и благородных принципов, на которых основана наша Организация, и будем выносить решения, основываясь на личной выгоде и интересе, на нежелании реально подходить к решению вопросов или стремясь завоевать временную популярность, тогда у нас не будет права утверждать, что наши решения справедливы и честны, и таким образом они будут проводиться в жизнь неохотно, с трудом и окажутся бесполезными.

Пусть же усилия этой Ассамблеи направляются великими и вечными принципами права и справедливости, с тем чтобы во всем мире восторжествовали мир, процветание и спокойствие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Заседание закрывается. Следующее заседание состоится завтра в 11 часов.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.

ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 19 сентября 1947 года, 11 час.

Флошинг Медоу, Нью-Йорк

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

12. Продолжение общих прений

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Аргентины.

Г-н АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): От имени делегации Аргентины я хотел бы в первую очередь коснуться общей проблемы поддержания мира, а затем перейти к конкретному вопросу, который представляет собой самое значительное препятствие на пути Организации Объединенных Наций к эффективному осуществлению ее особых задач.

Обе эти проблемы связаны одна с другой. Я уверен, что если бы мы разрешили вторую проблему, хотя бы частично, то мы смогли бы сделать значительные успехи на пути к разрешению

первой. Если бы разум человека был спокоен, а сам он освобожден от физического страха, то люди могли бы найти если не одинаковые, то во всяком случае не противоречащие друг другу средства, при помощи которых народы могли бы обеспечить мир и в своей стране и в других странах.

Разрешите мне рассмотреть эти вопросы поочередно.

6 июля 1947 года, почти в самый канун годовщины нашей независимости, президент Перон обратился с воззванием ко всему миру, и в частности к народам Америки. Делегация Аргентины считает своим долгом повторить теперь это воззвание перед Генеральной Ассамблеей, на которой представлено большинство народов всего мира.

Основная идея этого воззвания заключается в одном слове: солидарность. Солидарность должна быть нашим исходным пунктом для достижения мира и в национальном и в международном масштабе; только в атмосфере мира может существовать и развиваться цивилизация.

Чтобы достигнуть мира в пределах своей страны, мы должны преодолеть трудности, искусственно созданные человеком.

Неравенство — это закон природы, и человек не может уйти от этого. Он не в состоянии избежать физического неравенства, как не может избежать и неравенства духовного. Переданные по наследству атавистические задатки, окружающая среда, недостаточное или неправильное воспитание, неуловимые факторы, которые придают особые черты человеческой личности, — все эти элементы в различных пропорциях создают разнообразие индивидуумов. Прикладные науки еще не нашли эффективных методов устранения такого неравенства и приведения всех этих различий к одному знаменателю.

Отсюда трудности, о которых я уже упоминал, являющиеся результатом инстинктивного и неизбежного проявления отдельной личности. К счастью, тенденции, которые можно было бы считать элементами раздора, не являются преобладающими.

Нашим самым действенным способом преодоления этих трудностей до сих пор было всеобщее государственное обучение и, я бы добавил, обязательное бесплатное обучение за счет государства. Но надо испробовать и поощрять всякие иные способы пробуждения и развития в человеке духа добрососедства, терпимости и уважения, начиная с семьи и кончая обществом.

Помимо этого, мы должны положить конец страданиям неимущих или по крайней мере облегчить эти страдания. Система социального обеспечения должна гарантировать заботу о каждом человеке от колыбели и до могилы: заботу о здоровье матери и ребенка, о воспитании юношества, предоставление работы взрослым и

обеспечение спокойной жизни старикам, чтобы все люди, даже занимающие самое скромное положение, могли иметь насущный минимум, необходимый для сохранения человеческого достоинства. Социальное обеспечение является великим средством для создания мира и солидарности в национальном масштабе.

Социальная несправедливость слишком тяжелое бремя, чтобы мы могли заставить людей безропотно мириться с ней.

Нищета и изобилие не могут уживаться рядом; поэтому более счастливые люди, обладающие достатком, должны не медля выделить часть своих излишков, чтобы улучшить положение неимущих. Они должны понять, что таким образом они в известном смысле страхуют себя и смогут спокойнее пользоваться тем, что у них останется.

Соображения, которые я высказал только что относительно внутренней политики, должны послужить примером и в решении международных проблем. От имени правительства Аргентины я хочу заявить, что мы готовы присоединить свои ресурсы к ресурсам, которые предусмотрены в общих планах материального и духовного восстановления всего мира, и в частности Европы.

Духовные, а в случае нужды и материальные силы и богатства, должны быть предоставлены в распоряжение тех, кто стремится к добру, чтобы бороться с действиями тех, кто по своей порочности или по своему характеру замышляет зло.

Для достижения международного мира мы должны сначала осудить все виды агрессии, как территориальной, так и экономической или политической.

Великие мира сего должны понять, что судьба вручила им все необходимое для того, чтобы сделать их народы счастливыми. Имеется немало малых и средних держав, вписавших в свои традиции и в свою историю стремление к миру и к спокойному патриархальному укладу, дарованному им судьбой. Такое стремление должно пользоваться уважением, и великие державы должны следовать ему, чтобы дать пример менее миролюбивым и менее сильным державам.

Говоря о нищете и изобилии, я указал на значение солидарности в национальном масштабе, и это мое замечание может по аналогии быть применено и в международной области к малым и великим державам всего мира.

Другим средством обеспечения международного мира является уважение к праву народов на самоопределение, этому основному принципу, который мы всегда поддерживали и который занесен в священные скрижали главы I Устава Организации Объединенных Наций.

Наконец, мы должны стремиться к тому, чтобы все государства — члены Организации Объединенных Наций поступились некоторой долей своего суверенитета и приняли третейский суд

в качестве обязательного способа урегулирования споров, независимо от их важности.

Мы считаем, что дали хороший пример такого миролюбивого отношения, ибо в международных делах Аргентина всегда держалась миролюбивого курса.

Чтобы способствовать осуществлению такой программы, мы должны поощрять духовное разоружение человечества. Дружные усилия мужчин, женщин и детей всех стран — особенно женщин и детей — могут способствовать устранению идей, речей и действий тех, кто страдает психозом агрессии, являющимся настоящей болезнью, с которой мы должны бороться до полного ее исчезновения.

Мы не должны забывать того, что человек стоит выше всех созданных им систем и что эти системы предназначены для того, чтобы служить ему. Поощрять агрессию или развязывать войну в защиту каких-либо систем — значит совершать преступление против человечества, что при настоящих условиях может привести к его гибели.

Надо отказаться от систем, если они не способствуют прогрессу. Надо спасти человека, который в материальном и духовном смысле слова является в конце концов наилучшей из всех созданных систем, так как он — творение бога, а не человека. Чтобы спасти его, мы должны испытывать в социальной области все средства в пределах частных и общественных ресурсов. Такие меры в различных странах могут быть различными, но в национальном масштабе они должны создать атмосферу благополучия, которая заставит ненавидеть войну как средство разрешения международных конфликтов.

Такова программа, которая была намечена в воззвании правительства Аргентины к народам мира. Тем, кто считает ее слишком обширной или слишком теоретической, я отвечу следующее: самая скромная программа покажется обширной, если лень мешает нам прилагать усилия к ее осуществлению; всякая программа покажется теоретической, если нет желания бороться за ее осуществление на практике. Я хотел бы еще добавить, что многие пункты этой программы могли бы быть немедленно проведены в жизнь, если бы вместо того, чтобы постоянно забывать о целях и принципах Устава, мы перечитывали бы Устав каждый день, как своего рода библию, которая должна вдохновлять наши поступки; в действительности же наши личные поступки обычно диктуются эгоистичными интересами, а общественные — стремлением к экспансии и господству.

В качестве доказательства всего сказанного я собираюсь во второй части своей речи остановиться на одной конкретной и имеющей отношение к нашей Организации проблеме международного характера, которая, по нашему мнению, должна быть рассмотрена немедленно.

Делегация Аргентины просила вновь поставить на обсуждение вопрос о привилегии пользования правом вето, предоставленной государствам, являющимся постоянными членами Совета Безопасности. Следует заметить, что это двойная привилегия: во-первых, эти государства занимают постоянные места в Совете Безопасности, а во-вторых, они могут аннулировать его резолюции, даже если эти резолюции одобрены всеми остальными членами Совета.

Принцип вето противоречит принципам Устава. Думаю, что такое утверждение не нуждается в доказательствах. Но, если говорить прямо, Организация была основана на принципе суверенного равенства всех ее членов, и, следовательно, такая дискриминация политического характера, как право вето, нарушает этот принцип.

Более вопиющего случая дискриминации не может быть. Согласно Уставу, 11 членов Совета Безопасности представляют всех членов Организации и действуют от их имени. Однако одно-единственное государство имеет право свести на нет волю 54 других государств. Даже если предположить, что каждый из 11 членов Совета Безопасности представляет 5 из 55 государств, являющихся членами Организации, можно все же утверждать, что одно-единственное государство способно свести на нет волю 50 других.

Право вето было создано по политическим соображениям момента, ввиду особых обстоятельств. Но обстоятельства могут меняться, и, как это всем известно, они уже изменились. Если тогда, несмотря на благоприятные обстоятельства, всего 30 государств высказалось за право вето, а 17 — против него, то я уверен, что если подвергнуть этот вопрос пересмотру при настоящих обстоятельствах, то эта пропорция изменится и решение окажется не в пользу этой привилегии.

Глава делегации Аргентины заявил тогда, что опыт покажет, на чьей стороне правда. Он, конечно, не ожидал, что окончательный и неблагоприятный приговор будет вынесен ранее чем через два года. Я говорю «неблагоприятный» и говорю это вполне сознательно. Одно дело получить необходимое большинство в пользу предложения о созыве конференции для пересмотра Устава. Другое дело, что думает каждый из государств-членов о праве вето. Я позволю себе утверждать — ибо таково мое личное впечатление, — что большинство теперь убеждено в том, что включение принципа вето в Устав было серьезной ошибкой. Однако некоторые полагают, что можно еще подождать, и советуют прибегать к паллиативам. Я, впрочем, не думаю, чтобы они были особенно уверены в успехе таких паллиативов, даже если бы удалось прибегнуть к ним.

В довершение всего принцип вето применялся неправильно. Согласно положениям Устава и декларации четырех держав, защищавших в Сан-

Франциско процедуру голосования, одобренную в Ялте, право вето может применяться только по вопросам, предусматриваемым в главах VI, VII, VIII и XII, то есть когда речь идет об укреплении безопасности и поддержании мира. В этом, собственно, и заключается особая функция Совета Безопасности. Пользование правом вето ограничено, и таким оно и должно быть. Его единственная цель состоит в том, чтобы предотвратить давление со стороны Объединенных Наций на одну из великих держав из опасения, что подобное давление может угрожать миру.

Тем не менее Совет Безопасности разрешил применение права вето в отношении вопросов, касающихся приема новых членов, а теперь мир с недоумением видит, что такие миролюбивые нации, как Ирландия, Португалия, Трансиордания, Италия и Австрия, ждут у ворот Организации Объединенных Наций, потому что Совет Безопасности продолжает настаивать на том, что их просьбы о приеме должны получить благоприятную рекомендацию всех его пяти постоянных членов.

Что касается приема новых членов, то роль Совета Безопасности заключается в составлении рекомендаций — благоприятных или неблагоприятных; он ограничивается только вынесением рекомендаций. Единственным органом Организации Объединенных Наций, который может и должен выносить *решения*, благоприятные или неблагоприятные, является Генеральная Ассамблея. Мы увидим, решится ли в этом году Ассамблея защищать свои права и осуществлять свои полномочия, когда делегация Аргентины предложит принять пять перечисленных выше государств, которые все получили семь или более голосов в Совете Безопасности, что, как я считаю, равнозначно благоприятной рекомендации со стороны Совета. Совет Безопасности может рекомендовать отказать им в приеме, но он не должен допускать применения права вето в этой области, так как в таком случае решение выносил бы Совет, а не Ассамблея.

Независимо от текста Устава, который не вызывает сомнений, я приведу еще только один довод в пользу защищаемого мною положения. Когда Устав хочет уполномочить государства, которые принято называть «великими державами», пользоваться их правом вето в вопросах, не имеющих отношения к безопасности и международному миру, то он совершенно определенно говорит это. Так обстоит, например, дело с ратификацией поправок, которые не могут считаться утвержденными, если за них не голосуют все пять постоянных членов Совета Безопасности.

Если по рассмотрению действий Совета Безопасности в отношении приема новых членов мы перейдем к осуществлению им других функций, согласно Уставу, то следует признать, что и тут дело обстоит не лучше.

Происходит конфликт между четырьмя странами, из которых две являются членами Орга-

низации. Каждая страна обвиняет другую в том, что произошло. Комиссия Совета Безопасности подтверждает факты. Печать сомневается в эффективности работы этой Комиссии. После многочисленных и продолжительных заседаний Совет Безопасности, однако, не в состоянии наметить линию поведения. Созданный специально для поддержания мира, а также для предотвращения и урегулирования конфликтов Совет Безопасности проводит свое время в том, что осуществляет функции, которые не входят в круг его ведения, однако не выполняет специальных обязательств, которые были возложены на него в Сан-Франциско, несмотря на предоставленные ему тогда широкие полномочия.

Совет Безопасности должен подготовить соглашения о регулировании вооружений. В прошлом году Ассамблея представила ему соответствующие рекомендации¹. Однако по настоящее время оказалось невозможным прийти к какому-либо решению по этому вопросу. Совет должен создать «международные полицейские силы», необходимые для того, чтобы заставить уважать свои решения, но до сих пор он этого задания не выполнил. Приходится заключить, что он поступал таким образом, следуя политике бездействия, которую применял до сих пор, а для этого, конечно, нет никакой нужды в полицейских силах.

Нет необходимости добавлять, что все это происходит из-за права вето, этого особого права, которое позволяет любому из постоянных членов Совета Безопасности парализовать работу этого органа.

Но чтобы достичь таких результатов, великим державам совсем не нужна была предоставленная им привилегия. Что касается малых и средних держав, то они не ратифицировали бы Устав, предусматривающий указанную привилегию, если бы знали, что она окажется бесполезной для осуществления целей, для которых она и была создана.

Великие державы всегда пользовались тем, что я назвал бы «свободным» правом вето в отличие от «законного» права вето, установленного Уставом. Каждый раз, когда одно или несколько государств пробовали действовать, не считаясь с интересами или правами великой державы, эта держава считала себя вправе прибегнуть к вето, жаловаться, вести переговоры, мешать действиям других великих держав и требовать созыва международной конференции для удовлетворения своих стремлений или своего честолюбия. Если это не помогало, то великие державы прибегали к вооруженным конфликтам, чтобы заставить другие государства выполнять их волю в случае благоприятного для них исхода войны. Я напому только два случая: первый — это вето Германии, приведшее к Седану и падению Второй империи, и второй — вето, приведшее к конферен-

ции в Алжесирасе. Однако ни Бисмарк, ни Вильгельм II не располагали «законным» правом вето, подобным тому, какое дает Сан-Францисский устав.

Теперь, если одна из великих держав решит не выполнять добросовестно своих обязательств по Уставу, она может парализовать действия Совета Безопасности, который был создан в Сан-Франциско как универсальное средство для поддержания мира. Более того, она может, при помощи обходных маневров и злоупотреблений «законным» правом вето, отвлечь внимание других великих держав, закончить свои военные приготовления и развязать конфликт в наиболее подходящий для ее собственных интересов момент.

Неужели ради этого 45 наций собирались в Сан-Франциско и добровольно связывали себе руки договором, от которого, как теперь говорят, они не могут избавиться без роспуска самой Организации.

Великие державы находились в лучшем положении до подписания Устава, поскольку тогда они не были связаны пактом, обязующим их к добросовестности.

Из всего этого следует, что право вето является отличным средством для достижения двух целей: чтобы помешать Организации Объединенных Наций принимать резолюции, направленные к поддержанию мира и безопасности, и чтобы покрывать великую державу, решившую поступать недобросовестно.

По-видимому, остальные страны должны оставаться пока пассивными, помогая установлению мировой диктатуры своими деньгами, усилиями, временем, потерянными на конференциях, на составление правил процедуры, на определение компетенции, учреждение «комитетов и подкомитетов, выработку новых и измененных формулировок»². Если бы кто-либо из великих диктаторов прошлого знал, что добросовестность может приводить к таким крайностям, то он, несомненно, взял бы на себя инициативу создания международной организации исключительно в интересах своих планов господства.

Мне, несомненно, могут возразить, что, вопреки всему этому, остается ссылка на статью 51 Устава, разрешающую прибегать независимо от Совета Безопасности, к праву законной индивидуальной или коллективной самообороны. Я согласен с этим и горячо приветствую принятое странами Западного полушария решение образовывать нерушимый союз путем договора в Рио-де-Жанейро, чтобы в случае агрессии воспользоваться этим правом. Но этот довод ничего не стоит. Перед тем как присоединиться к Уставу, все державы, великие и малые, имели одинаковое право отражать агрессию как в индивидуальном, так и в коллективном порядке.

¹ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюции 41(I) и 42(I) стр. 62—63.

² Слова в кавычках были произнесены по-английски.

Из всего этого следует, что до Сан-Франциско великие державы одинаково пользовались правом вето и сохраняли полную свободу действий. Со своей стороны малые державы располагали правом законной обороны, индивидуальной или коллективной, в зависимости от того, были ли у них союзники или нет. С другой стороны, узаконенное Уставом право вето может оказаться полезным только потенциальным агрессорам. Для таких результатов не стоило создавать международную организацию.

Занятые защитой интересов великих держав, авторы Устава забыли интересы человечества. Право вето чрезвычайно полезно для бездействия, которое в некоторых случаях очень удобно. Например, если Организация Объединенных Наций захотела бы оказать давление на одну из великих держав, то бездействие можно было бы использовать для того, чтобы избежать могущих привести к войне трений. Но если хотят сохранить мир, то в большинстве случаев необходимо действовать.

Чтобы противопоставить что-либо злоупотреблению правом вето, пришлось бы создать право *контрвето* и предоставить пользование им тем государствам, которые не могут в настоящее время пользоваться существующим правом вето, или тем государствам, которые могут им пользоваться и считают, что наступило время действовать. В таком случае право вето служило бы защите законных национальных интересов великих держав в индивидуальном порядке, а право *контрвето* служило бы защите интересов человечества и защите мира в коллективном порядке.

Одна из наиболее серьезных, по моему мнению, ошибок, совершенных Советом Безопасности в отношении вето, состоит в придании таинственности его значению. Говорили, что это политический маневр, чтобы смягчить атаки, направленные против права вето.

Для эффективности решений, принятых Советом Безопасности по существу вопросов, требуется, чтобы за них было подано семь голосов его членов, в число которых входят — я цитирую текст Устава — «совпадающие голоса всех постоянных членов». Если в момент голосования один из постоянных членов не пожелает голосовать за предложенную Совету резолюцию и если в то же время у него нет особых соображений для отклонения этого предложения, то такой член Совета воздерживается от голосования; если резолюция собирает семь голосов, в том числе голоса четырех остальных великих держав, то она принимается так, как если бы она была законно принятой. Таким образом, уменьшается число случаев наложения вето, и для недоброжелательной критики остается меньше поводов.

Но решение такого рода не имеет юридической силы, точно так же как и резолюции Совета Безопасности по существу вопросов, входящих в круг его ведения, за которые не подано пяти голосов великих держав, даже если они получи-

ли голоса всех шести непостоянных членов. Достаточно того, чтобы одна из великих держав воздержалась от голосования, чтобы решение не могло быть принято.

Если Совет Безопасности будет продолжать давать подобное толкование случаям, когда постоянные члены воздерживаются от голосования, то этим он будет потворствовать своего рода обману, имеющему целью скрыть отрицательные стороны права вето, а великие державы, решающие воздержаться от голосования из подобных соображений, в конечном итоге будут поощрять такое отношение, хотя оно является открытым нарушением специального положения Устава. Не обращаясь к Ассамблее и без ратификации государствами-членами, Совет Безопасности таким образом изменит Устав и предоставит своим постоянным членам еще одну, третью по счету, привилегию, ибо изменение Устава будет изменением *de facto*.

Наш уважаемый коллега сэр Карл Берендсен, представитель Новой Зеландии, отметил некоторое время тому назад, как может отразиться на пользовании правом вето отсутствие представителя одной из пяти великих держав, задержавшегося на приеме, у себя в номере отеля или за игрой в гольф.

С другой стороны, не следует забывать — и это еще более важно, чем все, что я говорил выше, — о возможности ненужного конфликта, который неизбежно возникнет, если какое-нибудь государство, в отношении которого Совет Безопасности принял незаконное решение, откажется выполнять его. Мы должны избегать всего, что грозит нанести ущерб престижу Организации Объединенных Наций, а ничто не может повредить ему больше, чем принятие произвольных решений, нарушающих Устав.

Говоря о вето, его нередко называют правилом единогласия. Такое наименование звучно и выразительно, но вместо того, чтобы скрывать недостатки вето, оно лишь подчеркивает их. Замечу мимоходом, что речь идет о единогласии пяти членов из одиннадцати, что является довольно своеобразным единогласием.

Опыт показывает, что когда принятие решений какой-либо организацией зависит от одного из ее участников, то чрезвычайно трудно избежать того, чтобы этот участник не постарался заставить всех остальных разделять его точку зрения. Он знает, что без него решение не может быть принято, и если он видит, что другие во что бы то ни стало стремятся прийти к какому-то решению, он создает трудности, чтобы навязать свою волю или провести решение, наиболее отвечающее его желаниям. Он становится арбитром. Прения затягиваются, арбитр до последнего момента не высказывает своей точки зрения, пресса старается разгадать загадку, всячески толкуя самые незначительные из его заявлений, пока, наконец, он или проваливает предложение, голосуя против него, или же великодушно соглашается

на «компромисс», выбирая наиболее соответствующий его желаниям вариант из всех, которые ему предлагались с целью получить его согласие.

Правило единогласия пяти членов Совета Безопасности, созданное Уставом Организации Объединенных Наций, имеет своей целью принудить большинство, как бы велико оно ни было, отказаться от своих прав и подчиниться воле меньшинства, которое, как только его цель достигнута, заявляет всему миру, что все разделяют его мнение, хотя в действительности существует обратное положение. Правило единогласия, таким образом, может быть полезным для создания демократии «нового толка»³ (*new style*), но оно не может способствовать созданию безопасности и поддержанию мира. Наоборот, оно неизбежно приведет нас к войне.

Во время конференции в Рио-де-Жанейро Аргентину пробовали уличить в противоречивости, уверяя, что в Лейк Соксесе она нападала на правило единогласия, а в Рио-де-Жанейро защищает его. Такое предположение не только ошибочно, оно наивно. Единогласие в том виде, в каком Аргентина защищала его в Рио-де-Жанейро, не является правом вето, или мерой, которая влечет за собой невозможность принимать решения, как это имеет место с правилом, требующим единогласия пяти из одиннадцати членов Совета Безопасности. Страны, одобрявшие предложенную резолюцию, имели бы право осуществлять ее, независимо от числа несогласных с резолюцией государств. В Лиге Наций правило единогласия не позволяло действовать без предварительного согласия всех. Единогласие пяти из одиннадцати членов, предусмотримое нашим Уставом в его настоящем виде, не позволяет действовать без предварительного единогласия этих пяти членов Совета. Что касается единогласия в том виде, как оно излагалось в Рио-де-Жанейро, то оно не помешает американским странам действовать независимо от их числа, если бы они сочли это необходимым. А поскольку межамериканская система не располагает международными полицейскими силами, в этом не было бы никаких затруднений. Но мы можем обсудить этот вопрос в Политическом комитете. Я даю эти разъяснения с единственной целью положить конец ошибочным толкованиям, а в некоторых случаях и интригам.

Я не хотел бы закончить свое заявление, содержащее критику, свидетельствующую о том, что мы питаем мало доверия ко всякого рода паллиативам, не предложив выхода, который я лично хотел бы предложить.

Это — вопрос, который входит в круг ведения конференции, созыв которой мы предложили и которая соберется не для того, чтобы угодить тому, или другому, или третьему, а для того, чтобы обсудить вопрос во всех деталях и принять наи-

более подходящие решения, в том числе и те, которые будут оберегать интересы великих держав. Однако это не мешает нам внести некоторые предложения, даже если они являются результатом личных наблюдений и изучений этого вопроса.

Из тупика, создавшегося в результате права вето, можно выйти двумя путями. Первый — это оставить принятие решений за Советом Безопасности при условии положительного голосования трех четвертей его членов *без права вето*. Второй — каждая из великих держав будет располагать правом опротестовать решение, принятое двумя третями членов Совета Безопасности. Тогда решение по резолюции будет таким образом отложено до ее ратификации или отклонения постоянным комитетом Генеральной Ассамблеи в составе всех государств-членов. Решения, не поддержанные двумя третями государств-членов, будут считаться недействительными.

Постоянный комитет должен был бы высказать свое мнение путем голосования «за» или «против» в течение трех дней, после того как принятие резолюции было отложено. Решение комитета должно быть принято без прений по заслушании только двух ораторов: одного от принявшего резолюцию большинства и другого от великой державы или великих держав, отклонивших резолюцию.

Организация постоянного комитета не повлекла бы за собой ни расходов, ни затруднений для государств-членов, так как те из них, у которых нет постоянно аккредитованных делегаций в Организации Объединенных Наций, могли бы быть представлены своими дипломатическими или консульскими представителями в Вашингтоне или в Нью-Йорке.

Единственные решения, подлежащие передаче в комитет, это те, которые принимались бы в силу полномочий, предоставленных Совету Безопасности, согласно главам VII, VIII и XII Устава. Единственная привилегия, которая осталась бы за пятью великими державами, это — постоянное место в Совете Безопасности, как это наблюдается сейчас.

В первом случае три члена Совета могли бы заставить Совет *воздержаться от действий*. С другой стороны, большинство в девять членов позволило бы ему *действовать*.

Во втором случае потребовалось бы четыре голоса, чтобы заставить Совет *воздержаться от действий*, и восемь голосов, чтобы позволить ему *действовать*. В последнем случае, если одна или несколько великих держав возражали бы против предлагаемых действий, то решение должно было бы приниматься всеми государствами-членами сообща.

Как можно заметить, каждый из этих двух методов учитывает как интересы великих держав, так и мирные интересы всего мира. Второй метод

³ Слова в кавычках были произнесены по-английски.

более демократичен, зато первый является более быстрым.

Если Генеральная Ассамблея не изменит Устав, согласно процедуре, предусмотренной в статье 108, или не решит созвать конференцию с целью обсудить детально этот вопрос, как это предусматривается в статье 109, останется только один путь, позволяющий питать надежду на успех в рамках настоящего Устава. Пять великих держав должны решиться пользоваться правом вето строго в согласии с Уставом, и, как это было оговорено в Сан-Франциско, единственно с целью избежать всякого принудительного действия или всякого направленного против них применения силы. Если бы дело обстояло так, мы могли бы временно примириться со связанными с вето неудобствами и продолжать осуществление наших задач.

Но если правом вето продолжают упорно пользоваться для того, чтобы дать государствам возможность не выполнять решений Совета Безопасности, направленных на поддержание мира, то вето может послужить на пользу только тем, кто пробует набрать себе сторонников и разделить мир на два или несколько блоков. Объединенные Нации, объединившиеся в 1942 году для того, чтобы выиграть войну, и организовавшиеся в 1945 году, чтобы выиграть мир, перестанут в таком случае существовать. На их месте появятся «разъединенные нации», если только большинство не решит принять радикальные меры, чтобы показать потенциальным агрессорам, что авантюра может обойтись им дорого.

Пусть великие державы помнят это, и пусть они постараются на время забыть свои эгоистические интересы и подумают о судьбах и благополучии всего человечества.

Что касается нас, господа члены этой Ассамблеи, то мы можем приступить к работе без предварительного изменения Устава, занявшись рассмотрением заявлений о приеме новых членов, учитывая при этом результаты различных голосований в Совете Безопасности и не отвлекая своего внимания на незаконную и порочную процедуру, которую Совет старается навязать Генеральной Ассамблее, вопреки определенным положениям Устава.

Среди многочисленных комплиментов во вчерашнем любезном выступлении г-на Вышинского я не без удивления услышал один, который он решил сделать и нам. Прежде чем закончить свое выступление, мне полагается, согласно существующим дипломатическим обычаям, выразить ему свою благодарность.

К счастью, я присутствовал лично и мог наблюдать, с каким спокойствием г-н Вышинский упомянул об Аргентине, после того как совершил свое головокружительное кругосветное путешествие, начав его с Соединенных Штатов; он пересек Атлантический океан, прошелся по кое-каким странам Европы — Соединенному Коро-

левству, Франции, Греции и Рурской области; затем перебрался в Африку — в Египет и Судан, в Азию — в Турцию, Иран, Китай и на полуостров Корею, чтобы через Тихий океан вернуться к отправному пункту своего путешествия, где, как утверждает советский представитель, полно циников и где все занято тем, что замышляют заговоры против СССР.

Поскольку он забыл упомянуть Австралию, страну, тоже находящуюся в Южном полушарии и расположенную на той же широте, что и наша страна, я думал, он забудет и нас, но в действительности случилось иначе. Внезапно самолет, в котором путешествовал советский представитель, был подхвачен ураганом, похожим на тот, который, к несчастью, только что опустошил Флориду, попал в воздушную яму и опустился поблизости Рио-де-ла-Плата как раз для того, чтобы дать возможность советскому делегату сделать строгий выговор Аргентине, которая не угодила г-ну Вышинскому тем, что не отозвала своего представителя из Мадрида.

Г-н Вышинский знает так же хорошо, как и я, почему мы не отзывали его, и ему известно лучше, чем мне, что рекомендации относительно Испании, голосовавшие Ассамблеей⁴, были приняты в нарушение Сан-Францисского устава. Я повторяю — в нарушение Устава, о положениях которого г-н Вышинский вспоминает, когда действия кого-либо из его коллег ему мешают, но которые советские представители, и он в том числе, не стесняясь, нарушают, когда это их устраивает.

Например, теперь они жалуются на внесенное Соединенными Штатами предложение поручить Ассамблее заняться греческим вопросом после снятия его с повестки дня Совета Безопасности. Им нечего жаловаться. Они сами подали пример в прошлом году, когда попросили снять с повестки дня Совета Безопасности испанский вопрос, чтобы передать его на рассмотрение Ассамблеи и помочь таким образом своим товарищам из кочующего испанского правительства.

Имеется, впрочем, разница: если испанский вопрос не угрожает всеобщему миру, то греческий вопрос, как это хорошо известно г-ну Вышинскому, грозит превратиться в пороховую бочку, могущую снова привести к мировой войне.

Раздумывая над всеми этими фактами, я вспомнил, что один из советских представителей в Совете Безопасности назвал нас, то есть тех, кто борется с вето, слишком «экзальтированными»⁵ (*hot-headed*), и я с грустью подумал, что среди нас нет представителя, способного привести исчерпывающие доводы против вето с такой же убежденностью, с какой г-н Вышинский защищает его.

Вот и все, что я хотел сейчас сказать.

⁴ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 39(1), стр. 61.

⁵ Слово в кавычках было произнесено по-английски.

Г-н Аранья покидает председательское место, и его заменяет г-н Ку (Китай).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Белорусской Советской Социалистической Республики.

Г-н КИСЕЛЕВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Прошло уже два года с тех пор, как окончилась вторая мировая война. За этот период была создана Организация Объединенных Наций, в Уставе которой записано, что необходимо «избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций».

Идея борьбы за мир и безопасность всех народов воплощает чаяния и надежды миллионов простых людей, которые искренне стремятся к мирной и лучшей жизни, к установлению мира и безопасности во всем мире.

Пережитая нами последняя мировая война, начатая Гитлером и Муссолини, стоила человечеству миллионов жертв и невиданных в истории разрушений. Сотни тысяч рассеянных по полям Европы могил, в которых похоронены лучшие сыны человечества, погибшие в борьбе с фашизмом за счастье и свободу своих народов, призывают нас к борьбе с теми, кто кричит теперь о новой войне, сеет страх и неуверенность среди народов, ведет идеологическую подготовку общественного мнения к будущей войне на страницах многих реакционных газет, издаваемых в Соединенных Штатах Америки, Турции, Греции, Испании и других государствах.

Естественно, возникает вопрос, что же сделано Организацией Объединенных Наций за этот период? К сожалению, нужно сказать, что сделано очень мало. Не выполнены важнейшие решения Генеральной Ассамблеи, а именно: принципы, определяющие общее регулирование и сокращение вооружений; по контролю над атомной энергией; о взаимоотношениях между членами Объединенных Наций и Испанией; о положении индийцев в Южно-Африканском Союзе; о выдаче и наказании военных преступников.

Достаточно упомянуть такие факты, как вооруженная борьба голландского правительства против индонезийского народа, безудержный разгул антинародного фашистского террора в Греции; гражданская война в Китае; сохранение франкистского режима в Испании; гонка атомного вооружения; сохранение в Японии власти японских милитаристов; сохранение в Германии части фашистских и профашистских элементов, которые вели войну против свободолюбивых народов; гонка в некоторых странах вооружений, — все это говорит о том, что силы международной реакции, которые в свое время вскормили и вспоили Гитлера и Муссолини, и сейчас не наме-

рены отказываться от борьбы против сил демократии и прогресса.

Создание военно-морских и авиационных баз в районах, на тысячи километров отдаленных от границ некоторых государств, поддержание промышленности в мобилизационной готовности, увеличение бюджетов на военные нужды, расходование огромных сумм на научно-исследовательские работы в области изобретения новых средств вооружения, — все это предназначено для реализации империалистических планов этих черных, реакционных сил. Война угрожает вторгнуться в мирную жизнь народов.

Руководители американских концернов, корпораций, трестов и синдикатов, нажившие огромные капиталы на прошлой мировой войне, совершенно открыто проповедуют идею мирового господства. Стремясь сохранить и приумножить свои сверхприбыли, они стараются захватить побольше внешних рынков, закабалить под всяким предлогом другие экономически слабые страны. Эти же силы выступают вдохновителями так называемой «атомной дипломатии» и «дипломатии доллара», ратуют за срыв международного сотрудничества, толкают официальную политику Соединенных Штатов Америки на путь экспансии. Они же подхватили гитлеровский лозунг «мирового господства» и вытащили для обоснования этого лозунга расовую теорию.

Некоторые выступили в печати с проповедью идеи, что всепоглощающему «американскому духу» принадлежит будущее, что человек «американского типа» — это прообраз будущего «высшего существа» и что существуют «народы, не имеющие выраженного жизненного пути».

Фельдмаршал Смэтс в своей книге «Планы лучшей жизни» (*Toward a Better World*) заявляет, что «в Африке мы должны создать страну белого человека», не допуская «никакого смешения крови между двумя цветами кожи». Естественно, что эти расистские высказывания Смэтса вполне согласуются с проводимой им в Южной Африке практикой расправы со всеми непокорными индийцами и другими людьми небелой кожи. Правительство Южно-Африканского Союза не выполнило обязательств, возложенных на него резолюцией Генеральной Ассамблеи, и открыто выступило против этой резолюции⁶.

Наряду с этим извергаются целые потоки клеветы на Советский Союз, стоящий в авангарде прогрессивных сил, борющихся за мир. Своей справедливой политикой и своей передовой идеологией равноправия народов и дружбы между ними Советский Союз помогает последовательно разоблачению происков всякого рода агрессоров и сплочению сил, борющихся за мир и безопасность.

Естественно, что такая открытая проповедь расизма не может не отражаться отрицательно на

⁶ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 44(1), стр. 65.

установлении сотрудничества и взаимного доверия между великими державами и малыми нациями, без чего нельзя построить длительный и прочный мир. Предпринятая кампания по срыву международного сотрудничества со стороны открытых и скрытых противников прочного мира сопровождается разнузданной антисоветской пропагандой, шантажом и угрозой новой войны.

В связи с этим особому обстрелу подвергается сейчас со стороны реакционных сил принцип единогласия великих держав, так называемое вето. На данной сессии аргентинская делегация, как мы здесь слышали, вновь внесла предложение обсудить вопрос об отмене принципа единогласия, применяемого постоянными членами в Совете Безопасности, несмотря на то что на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи этот вопрос уже обсуждался. Чего хотят добиться аргентинская и другие делегации, настаивающие на пересмотре принципа единогласия пяти великих держав?

Глава делегации Советского Союза г-н Молотов на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи дал исчерпывающее объяснение по этому вопросу. Он заявил: «Две основные тенденции ведут борьбу в Организации Объединенных Наций за влияние на основной курс ее работы. Одна из них видит свою опору в основных устоях Организации Объединенных Наций и в уважении к тем принципам которые положены в ее основу. Другая, напротив, направлена на то, чтобы расшатать фундамент, на который опирается Организация Объединенных Наций, и расчистить путь для представителей другого курса... Успех этой кампании означал бы победу политического курса на завоевание господства одной группой государств во главе с наиболее сильной из держав над другими державами, которые остались бы тогда в составе меньшинства. Вместо курса на международное сотрудничество в духе демократических принципов Организации Объединенных Наций восторжествовал бы курс новых претендентов на мировое господство в лице соответствующего блока или, если хотите, концерна держав, для которых сохранение принципа единогласия великих держав кажется уже стеснительным...

Если великие державы, стоявшие во главе борьбы против фашистских агрессоров, будут держаться вместе и, опираясь на поддержку других народов, не допустят раскола в своих рядах, они смогут многое сделать и противодействовать разжиганию ненасытных аппетитов. В противном случае у новых претендентов на мировое господство будут развязаны руки для всякого рода авантюр, пока они не сломят себе шею»⁷.

Эти слова остаются в силе на сегодняшний день. Наша задача состоит в том, чтобы укреплять, а не расшатывать Организацию Объединенных Наций, имеющую в своем распоряжении

все необходимое, чтобы закрепить мир и предотвратить новую агрессию. Организация Объединенных Наций не должна быть повторением печальной памяти Лиги Наций, а должна быть достаточно сильной и авторитетной. Белорусская делегация будет решительным образом возражать против пересмотра принципа единогласия пяти великих держав.

Не менее решительно будет возражать белорусская делегация против внесенного г-ном Маршаллом предложения об учреждении постоянно действующего межсессионного комитета Генеральной Ассамблеи по вопросам мира и безопасности. По плану г-на Маршалла такой комитет должен явиться одним из основных органов Объединенных Наций. Учреждение такого комитета, предлагаемого государственным секретарем Соединенных Штатов Америки, явилось бы неконституционным актом. В первом пункте статьи 7 Устава Организации Объединенных Наций предусматривается, что:

«В качестве главных органов Организации Объединенных Наций учреждаются: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по Опеке, Международный Суд и Секретариат».

Там нет и намека на учреждение какого бы то ни было временного или какого-либо ему подобного комитета с такими широкими полномочиями, как это предусматривается г-ном Маршаллом. Следовательно, предложение г-на Маршалла сводится по существу к требованию ревизии Устава Объединенных Наций. Но мы не можем становиться на этот весьма опасный для жизни нашей Организации путь.

Предложение о создании межсессионного комитета по вопросам мира и безопасности является по существу выражением желания определенных кругов, стремящихся ограничить полномочия, свести на нет роль Совета Безопасности, который, согласно статье 24 Устава Объединенных Наций, несет «главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности». Противники дружественного сотрудничества между государствами и нациями хотят, очевидно, поставить над Советом Безопасности, где действует принцип единогласия великих держав при решении важнейших вопросов мира, какой-либо другой орган по вопросам мира и безопасности, орган, в котором не применялся бы принцип принятия согласованных решений и который можно было бы превратить в орган блоков одних государств против других государств — в орган навязывания воли одних государств другим государствам.

Нетрудно понять, что подобного рода действия нанесли бы серьезный урон нашей Организации и поставили бы под удар международный мир и безопасность народов.

На первой сессии Генеральной Ассамблеи были приняты очень важные резолюции, а именно: резолюция об учреждении комиссии по конт-

⁷ См. *Официальные отчеты второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи*, пленарные заседания, стр. 81—82.

ролю над атомной энергией от 24 января 1946 года⁸ и резолюция «Принципы, определяющие общее регулирование и сокращение вооружений» от 14 декабря 1946 года⁹.

Естественно, возникает вопрос: что же сделано за этот период по выполнению указанных резолюций? Нам известно, что Комиссия по контролю над атомной энергией и Совет Безопасности длительное время обсуждали планы, предложенные Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, но, к сожалению, не пришли к удовлетворительному решению. Таким образом, решение этого важнейшего вопроса снова отложено. Это обстоятельство, несомненно, заслуживает внимания представителей Генеральной Ассамблеи. Народы всего мира ждут от нас решения этой проблемы.

Руководители корпораций, трестов и синдикатов некоторых держав принимают все меры к тому, чтобы сорвать работу Комиссии по контролю над атомной энергией. Некоторые видные деятели Соединенных Штатов Америки открыто выступают против какого-либо контроля над атомной энергией. Так, губернатор штата Пенсильвания Мартин заявил, что «мы должны идти вперед с атомной бомбой в одной руке и с крестом в другой». Нужно сказать, что такие заявления не могут способствовать быстрейшему решению столь трудной проблемы.

При внимательном изучении американского плана видно, что авторы немало потрудились над тем, чтобы в случае принятия этого плана решающая роль в деле разработки и использования атомной энергии была закреплена за Соединенными Штатами. Отсутствие сколько-нибудь ощутимого прогресса вызвано позицией, занятой представителем Соединенных Штатов в Совете Безопасности. В американских предложениях не предусмотрено заключение международной конвенции, запрещающей атомное оружие. Более того, представитель Соединенных Штатов Америки в Совете Безопасности прямо заявил, что заключение такой конвенции является для него неприемлемым до тех пор, пока не будет принято полностью американское предложение. А мы знаем, что это предложение всецело соответствует интересам Соединенных Штатов в области производства атомного оружия.

Некоторые круги пытаются представить дело так, будто бы вина за задержку проведения в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи ложится на Советский Союз, который противится принятию предложения Соединенных Штатов.

План Советского Союза неоднократно излагался с исчерпывающей полнотой и ясностью. Я только укажу, что советские предложения требуют, чтобы атомная бомба была объявлена вне

закона. Согласно этим предложениям, необходимо запрещение производства и использования атомной энергии в военных целях, а также изъятие из национальных вооружений атомного оружия и всех других видов вооружения, пригодного для массового уничтожения. Открытие атомной энергии необходимо использовать для улучшения жизни народов всего мира, для поднятия их благосостояния и для дальнейшего прогресса человеческой культуры. Необходимо установить строгий международный контроль над атомной энергией.

Этот план в полной мере соответствует принципам Организации Объединенных Наций и коренным интересам народов всех стран, требующих безотлагательного решения жизненно важного вопроса, каким является организация контроля над атомной энергией. Не подлежит сомнению, что атомная бомба в настоящее время играет большую роль в политических расчетах отдельных ответственных руководителей и в политике некоторых держав.

Нужно прямо сказать, что глубоко заблуждаются те люди, которые рассчитывают, что монопольное положение в отношении атомной бомбы какой-либо одной страны может долго продолжаться. Глава советской делегации на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи заявил, что «науку и ее носителей-ученых не закроешь в ящик и не посадишь под замок»¹⁰. Он добавил: «Нельзя забывать, что на атомные бомбы одной стороны могут найтись атомные бомбы и еще кое-что у другой стороны, и тогда окончательный крах всех сегодняшних расчетов некоторых самодовольных, но недалеких людей станет более чем очевидным»¹¹.

Следовало бы серьезно задуматься над этим. Решение этой первоочередной задачи, несомненно, способствовало бы достижению соглашения по другим вопросам, связанным с использованием атомной энергии. Поэтому белорусская делегация надеется, что эта проблема будет положительно решена Советом Безопасности в самое ближайшее время.

Нужно сказать, что и резолюция о «Принципах, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений» от 14 декабря 1946 года также выполняется неудовлетворительно. В резолюции говорится, что Генеральная Ассамблея признает необходимость скорейшего общего регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил и рекомендует, чтобы Совет Безопасности незамедлительно приступил в порядке их срочности к формулированию практических мероприятий, существенных для установления общего регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил. К сожалению, Совет Безопасности и в этом вопросе не добился существенных результатов.

⁸ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии, резолюция I(I), стр. 9.

⁹ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 41(I), стр. 62—63.

¹⁰ См. Официальные отчеты второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи, пленарные заседания, стр. 83.

¹¹ Там же, стр. 83.

Народы мира только что перенесли самую кровопролитную и самую разрушительную в истории войну, начатую Гитлером и Муссолини. Человечество устало от войны и желает длительного и прочного мира. Простые люди всех стран обеспокоены тем, что под лицемерным прикрытием мира, под прикрытием резолюций о мире на деле происходит скрытая подготовка новой войны и увеличение вооружений в отдельных странах. Примеры гитлеровской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии у всех нас в памяти.

Спрашивается, зачем необходимо сохранение в настоящее время объединенного штаба Соединенных Штатов Америки и Англии, когда война уже закончилась, вчерашние претенденты на мировое господство разбиты и союзники имеют полную возможность держать эти страны разоруженными в течение достаточно долгого срока? Зачем необходима стандартизация вооружений, которая практически сейчас проводится в жизнь? Кому необходим договор об обороне латиноамериканских стран? Кто собирается на них нападать? Вот вопросы, которые встают перед народными массами. Совет Безопасности должен ответить на них не только словами, но и практическими делами. Из истории мы знаем, что бывшая Лига Наций потопила проблему общего разоружения в пустых и бесконечных разговорах. Нам необходимо учитывать эти уроки истории. Никто не отрицает, что разработка проблемы всеобщего сокращения вооружений потребует от нас немало времени и преодоления больших трудностей.

Вторая мировая война все дальше отходит в прошлое, но уроки этой войны должны убедить нас, что необходимо теперь же принимать действенные меры, чтобы не допустить новой войны.

Последняя война оставила немало неразрешенных проблем, и среди них такие, которые имеют существенное значение для дальнейшего развития Европы и всего мира. Какие бы трудности ни возникали на пути положительного разрешения этих проблем, в их числе нет ни одной, которая бы не могла найти удовлетворительного разрешения на путях совместной и согласованной политики великих и малых государств. И, наоборот, нет ни одной сколько-нибудь существенной международной проблемы в наше время, которую можно было бы с какими-либо шансами на успех разрешить путем политики односторонних действий, совершившихся фактов и прочих приемов агрессивной дипломатии, не желающей считаться с законными интересами других стран.

Только дружественное сотрудничество народов, основанное на их равноправии, на полном уважении к их свободе и независимости, на учете их законных жизненных интересов, может обеспечить нам прочный мир. В настоящее время источником затруднений, тревог и беспокойства служат происки поджигателей войны, их друзей и сообщников. Как никогда раньше, народами,

перенесшими неисчислимы бедствия, владеет стремление к миру. Только длительный и прочный демократический мир открывает перед человечеством возможность быстро залечить раны войны, поднять материальный и культурный уровень народных масс.

Всеобщее сокращение вооружений будет служить делу мира и международной безопасности и, укрепляя доверие между большими и малыми народами, сократит военные бюджеты, что облегчит налоговые тяготы населения. Правильное и быстрое решение этой важнейшей проблемы зависит от наших общих усилий, от нашего желания сотрудничать друг с другом в интересах всеобщего мира, не противопоставляя одну страну другой стране, не создавая блоков одних государств против других миролюбивых государств и не увлекаясь политикой, выражающей стремление подчинить другие государства господствующему влиянию какой-либо сильной страны.

Белорусская делегация убеждена, что при искреннем желании членов Организации Объединенных Наций эти трудности можно преодолеть, можно добиться обеспечения всеобщего мира и безопасности народов.

Перед Организацией Объединенных Наций вновь стоит испанская проблема. Этот вопрос уже неоднократно обсуждался в международных организациях. Спустя два года после военного разгрома фашизма силами демократии все еще стоит перед нами неразрешенная проблема ликвидации фашистского режима и установления демократического порядка в Испании. Победа демократического лагеря над фашизмом не стала еще победой для испанского народа.

Свободолюбивый испанский народ первым принял на себя удар военной машины нацизма. Гитлеровская армия, войска Муссолини, воспользовавшись политикой «невмешательства», силой посадили фашистский режим Франко. Вот уже 11 лет, как Испания переносит фашистскую оккупацию, и испанский народ героически борется против франкистского режима. Существование франкистской Испании является серьезной угрозой для мира и безопасности народов, является фактором, укрепляющим и обнадеживающим силы реакции в других странах.

Простые люди и бывшие воины союзных армий всех стран, которые искренне верили, что победа над фашистской Германией означает также и быстрое освобождение испанского народа от его фашистских угнетателей, законно спрашивают теперь, чем можно объяснить, что в Испании все еще продолжает существовать фашистский режим? Почему военный преступник Франко не понес наказания за совершенные злодеяния, почему он остается у власти? О том же с возмущением спрашивает белорусский народ, на территории которого свирепствовали солдаты Франко.

Нам нужно дать ответы на эти вопросы и быстрее решить эту проблему. На прошлой сессии

Генеральной Ассамблеи мы установили, что режим Франко — фашистский режим. Режим Франко силой навязан испанскому народу Гитлером и Муссолини. Испания Франко — прямая участница мировой войны на стороне стран оси. Казалось бы, нужно принимать действенные меры. Но, вопреки логике и справедливости, вопреки провозглашенным Объединенными Нациями принципам, режим Франко все еще существует. Его поддерживают черные силы реакции. Это является тяжелым укором нам, призванным осуществлять великие принципы Устава Организации Объединенных Наций.

Время показало, что меры морального воздействия на режим Франко не дали существенных результатов. Правительство Франко не только остается у власти, но и укрепляет свои экономические и деловые связи с некоторыми странами, являющимися членами Организации Объединенных Наций.

Генеральная Ассамблея в своем решении предусматривала возможность того, что принятые меры окажутся недостаточными и не приведут к установлению демократическим путем нового режима в Испании. Генеральная Ассамблея рекомендовала «в случае, если в скором времени не будет образовано правительство, власть которого основывалась бы на согласии граждан и которое приняло бы на себя обязательство уважать свободу слова, религии и собраний, а также провести незамедлительные выборы, на которых испанский народ смог бы выразить свою волю без принуждения и запугивания, независимо от партийной принадлежности, — органы Организации Объединенных Наций рассмотрят надлежащие меры, которые должны быть приняты для того, чтобы исправить существующее положение»¹².

Несомненно, настало время применить эту рекомендацию Генеральной Ассамблеи и принять надлежащие меры. Эти меры должны быть приняты данной сессией Генеральной Ассамблеи.

Делегация Белорусской Советской Социалистической Республики уже на первой сессии рекомендовала, чтобы каждый член Организации Объединенных Наций прекратил не только дипломатические, но и экономические отношения, включая перерыв железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных и радиосвязей, с франкистской Испанией. Правительство Белорусской Советской Социалистической Республики и сейчас считает разрыв дипломатических и экономических связей с франкистской Испанией необходимой мерой для исправления существующего положения. За этот период мы убедились, что стремление демократических стран мира к установлению в Испании демократии встречает серьезное сопротивление со стороны реакционных сил некоторых стран. Эти круги

срывают общий демократический антифашистский фронт, налаживая и укрепляя свои экономические связи с фашистской Испанией, оказывая тем самым экономическую и политическую поддержку режиму Франко. Некоторые страны стремятся использовать испанскую проблему для быстрого захвата экономических позиций в Испании, для ее экономического подчинения.

Белорусская делегация надеется, что Генеральная Ассамблея найдет справедливое решение этой важной проблемы и что будут приняты действенные меры к ликвидации франкистского режима в Испании. Дело мира и безопасности и страдания испанского народа не терпят дальнейших отлагательств.

Следующий вопрос, на котором я хочу остановиться, — это мероприятия Совета Безопасности по вопросу об Индонезии.

Правительство Индонезийской Республики обратилось в Совет Безопасности с просьбой оградить интересы индонезийского народа, ставшего жертвой неспровоцированного вооруженного нападения со стороны Голландии. Совет Безопасности обсуждал обращение Индонезийской Республики и вынес соответствующее решение.

7 августа 1947 года правительство Индонезийской Республики вновь обратилось в Совет Безопасности с просьбой образовать арбитражную комиссию, которая, выполняя поручение Совета Безопасности, могла бы урегулировать спорные вопросы между Голландией и Индонезийской Республикой.

Совет Безопасности пока не откликнулся на просьбу Индонезийской Республики с той оперативностью, которая диктуется обстановкой, создавшейся в Индонезии в результате войны между Голландией и Индонезийской Республикой. Согласно поступающим из Индонезии сообщениям, не все обстоит благополучно с выполнением решения Совета Безопасности о прекращении военных действий — голландские войска все еще продолжают военные операции, которые именуются «полицейскими мерами»; этим самым Голландия нарушает решение Совета Безопасности.

Представитель Советского Союза ставил вопрос о необходимости отвода войск обеих сторон на те позиции, которые они занимали до начала военных действий, но, к сожалению, Совет Безопасности не согласился с этим предложением. Народ Индонезии героически борется за свою свободу и независимость. Белорусская делегация считает, что Совет Безопасности должен принять решительные меры к прекращению вооруженной борьбы голландского правительства против индонезийского народа.

Руководствуясь чувством справедливости, белорусская делегация не может не обратить внимания этого высокого собрания на вопрос о выдате и наказании военных преступников.

¹² См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 39(1), стр. 61—62.

Общеизвестны те изуверства и преступления, которые были совершены фашистскими изуверами в оккупированных ими странах. Стремясь осуществить бредовые планы мирового господства, фашисты разработали и создали технику страшного опустошения мира, лагеря смерти, газовые камеры, кремационные печи и тому подобное. Как установлено на Нюрнбергском процессе, они расстреляли, повесили, задушили в газовых камерах и сожгли пятнадцать миллионов мирных и ни в чем не повинных людей: стариков, женщин и детей. Они убили на полях войны десять миллионов человек. Семь миллионов человек было угнано в немецкое рабство, лишено родины, семейного очага и человеческого достоинства, из них сотни тысяч загублены на немецкой каторге.

Объединенные Нации в ряде совместных деклараций дали торжественное обязательство обеспечить, чтобы лица, ответственные за совершенные злодеяния, не избежали заслуженного возмездия. 13 февраля 1946 года Генеральная Ассамблея по инициативе делегации Белорусской Советской Социалистической Республики приняла резолюцию о выдаче и наказании военных преступников, в которой рекомендовалось членам Объединенных Наций «принять немедленно все нужные меры для того, чтобы военные преступники, которые несут ответственность за вышеупомянутые преступления или приняли в них непосредственное участие, были арестованы и высланы в те страны, где они совершили свои ужасные злодеяния, для суда и наказания согласно законам этих стран»¹³.

Декларация союзных государств и упомянутая выше резолюция Генеральной Ассамблеи, утвердившая принцип справедливости и международной законности, были встречены всем передовым человечеством, всеми честными людьми с чувством глубочайшего удовлетворения. И тем большим является их разочарование, когда они видят, что Объединенные Нации не выполняют взятого на себя торжественного обязательства наказать военных преступников. Подавляющее большинство лиц, совершивших ужасные преступления против мира и человечества, до сих пор продолжают оставаться ненаказанными. Некоторые из преступников, стремясь избежать карающей руки правосудия, покинули Германию и скрылись на территории других государств, в том числе и государств, являющихся членами Организации Объединенных Наций; другие — под видом беженцев и перемещенных лиц укрылись в лагерях для беженцев; третьи — свободно разгуливают в западных оккупационных зонах Германии и Австрии, создают всякого рода организации, ведущие подрывную работу против Объединенных Наций, и плетут новые сети заговора против человечества.

¹³ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии, резолюция I(1), стр. 10.

Идея справедливости должна восторжествовать, военные преступники должны быть привлечены к суровой ответственности. Наказание военных преступников явится грозным предупреждением всем тем, кто вздумал бы разжечь пожар новой мировой войны.

Вот почему делегация Белорусской Советской Социалистической Республики находит необходимым, чтобы вторая сессия Генеральной Ассамблеи приняла такие рекомендации, которые обеспечили бы выполнение резолюции Генеральной Ассамблеи от 13 февраля 1946 года о выдаче и наказании военных преступников.

Белорусская делегация полностью и горячо поддерживает предложения Советского Союза, изложенные главой советской делегации г-ном Вышинским в его выступлении на Генеральной Ассамблее 18 сентября. В этих предложениях о принятии мер против пропаганды и поджигателей новой войны ярко выражены искренние стремления народов, испытавших на себе все ужасы второй мировой войны, к сохранению длительного и устойчивого мира. Белорусская делегация выражает уверенность в том, что Генеральная Ассамблея выполнит свои задачи по установлению мира и безопасности во всем мире.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Индии.

Г-жа ПАНДИТ (Индия) (*говорит по-английски*): Мы собрались сегодня в такой момент, когда мир взбудоражен и страдает. Нарушение нормальной экономической жизни явилось причиной страданий во многих странах, и существует опасение, что мир может испытать еще большие бедствия. Тот факт, что великие державы, вместо того чтобы сблизиться друг с другом, все больше и больше расходятся, бросает зловещую тень на общее положение в мире. Народы мира находятся в состоянии напряжения, ожидания и тревоги; они с беспокойством сознают, что мир, возможно, идет к новой и окончательной катастрофе и что не делается достаточных усилий для того, чтобы остановить это движение и указать человечеству путь к более светлому будущему.

На фоне этих событий я хочу разъяснить, какова позиция Индии. С тех пор как мы собрались здесь год тому назад, в наших внутренних делах произошла огромная перемена. Сравнительно недолгий период нашей тысячелетней истории — период, когда судьбы и политическое положение нашего народа зависели от иностранной державы, — закончился.

Для Индии, и по существу для всей Азии, день 15 августа 1947 года является великим историческим днем. Этот день ознаменовал собой торжество единственного в истории человечества эксперимента, который был начат тем великим человеком, которого мы можем назвать отцом индийской нации, — Махатмой Ганди.

В прошлом я, не задумываясь, критиковала британскую политику в отношении моей страны.

Но в данном случае я также горячо желаю отметить перед этой высокой Ассамблеей всю глубокую признательность индийского народа за то великодушие, которое побудило государственных деятелей Великобритании добровольно отказаться от управления Индией. Нелегко для какого бы то ни было народа отказаться от владения империей, и в целях установления всеобщего прочного мира я хотела бы поставить это в пример тем другим нациям, которые поддерживают со своими колониями те же отношения, что существовали до вчерашнего дня между Соединенным Королевством и Индией. В частности, я хотела бы упомянуть Индонезию, которая связана с Индией многовековыми культурными связями и будущее которой имеет первостепенное значение для поддержания мира и безопасности во всей Азии. Индонезия храбро сражалась за свою независимость, и положение в этой стране является как бы испытанием эффективности Организации Объединенных Наций.

Я, однако, не была бы искренней перед самой собой и не передала бы настоящих чувств моего народа, если бы скрыла от Генеральной Ассамблеи всю печаль, которую мы испытываем при мысли о том, что мы обрели свободу лишь путем раздела нашей страны, что, в свою очередь, привело к раздорам — мы надеемся, временным, — в некоторых ее районах.

В этот период исторических перемен для нас и для остального мира перед нами стоят многочисленные проблемы. Во многих отношениях они не отличаются от тех проблем, которые приходится в настоящее время разрешать многим странам мира. Однако условия, в которых мы должны разрешать их, неизбежно несут на себе отпечаток политики, которая проводилась в Индии в период иностранного господства.

Я упоминаю об этом для того, чтобы не было неправильного понимания обширности и особой сложности задач, к разрешению которых так энергично приступило новое правительство свободной Индии. В настоящее время составляются, а в ряде случаев фактически проводятся в жизнь, широкие программы реформ, реконструкции и развития во всех областях нашей национальной жизни.

Попытка повысить жизненный уровень и создать новый и свободный строй жизни для какого-либо народа — нелегкая задача даже в период прочного мира и всеобщего благополучия. Такая попытка не стала легче в наше беспокойное время, когда голод, неуверенность в завтрашнем дне и страх шествуют по нашей стране и по многим другим странам. Однако я рада возможности заявить сегодня с этой трибуны, что, несмотря на неблагоприятные условия, многие из которых мы унаследовали от прежних времен, наше правительство идет вперед, пользуясь полным доверием и поддержкой нашего народа.

Теперь я хочу кратко изложить некоторые из проблем, которые нам предстоит разрешить.

В настоящее время идут жаркие споры о правиле единогласия в Совете Безопасности. В некоторых случаях применение этого правила заводит Совет Безопасности в тупик и препятствует выполнению воли большинства его членов. Такие безвыходные положения вызывают уныние и разочарование, и мы поэтому хотели бы рекомендовать умеренность и сдержанность в пользовании так называемым правом вето. Неумеренное пользование этим правом должно так же осуждаться, как и злоупотребление всякой другой властью. В то же самое время постоянные члены Совета Безопасности обязаны приложить все усилия к тому, чтобы расширить рамки, в которых можно достигнуть согласия между всеми членами Совета, как постоянными, так и непостоянными.

В конечном итоге успех Совета Безопасности, а также всеобщий мир и благополучие зависят не от принудительного выполнения решений, принятых большинством великих держав, но от терпеливости, терпимости и мудрости, проявленных ими в целях достижения и поддержания единства.

Иногда говорят, что в этом вопросе великие державы противопоставляются средним и малым державам. Хотя удобно говорить о постоянных членах Совета Безопасности как о «великих державах», тенденция разделять страны на большие и малые — опасная тенденция. Я, например, не хотела бы включать Индию ни в одну из этих категорий. Мы все велики в некоторых отношениях и, несомненно, малы в других отношениях, но мы все имеем одинаковое право быть выслушанными этой Ассамблеей согласно принципам, изложенным в Уставе.

Это подводит меня к вопросу, который имеет большое значение и с которым мы сталкиваемся на этой Ассамблее. Как быть, если рекомендации Ассамблеи, принятые лишь после подробного и длительного рассмотрения какого-либо вопроса и таких же подробных и длительных прений по нему, игнорируются и ими пренебрегают государства — члены Организации, в особенности те из них, которым, в частности, делается такая рекомендация? Я позднее остановлюсь более подробно на этом вопросе, но необходимо уже теперь обратить ваше внимание на тот факт, что южноафриканское правительство не приняло никаких мер для осуществления принципов, которые легли в основу резолюции, принятой нами здесь в прошлом году¹⁴.

Опровержение того, что в Южно-Африканском Союзе проводится дискриминация против индийцев не является, мне кажется, серьезным и убедительным ответом Генеральной Ассамблеи. Недавно опубликованная переписка между премьер-министрами обоих доминионов показывает желание Индии прийти к справедливому и достойному разрешению этого вопроса. Этот во-

¹⁴ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 44(1), стр. 65.

прос касается, если мне будет позволено это сказать данной Ассамблее, не только отношений между двумя доминионами. Если этот вопрос не будет разрешен, то ввиду того что в основе своей он является вопросом расового характера, искажение фактов и конфликт могут распространиться и захватить гораздо более широкую область. Мне кажется, что это не единственный случай, когда государство — член Организации пренебрегает ясно выраженной волей этой Ассамблеи. Нам необходимо поэтому рассмотреть и определить возможности для обеспечения того, чтобы к решениям Ассамблеи по вопросам такой важности относились с уважением.

Индийская делегация также обеспокоена тем, что некоторые государства — члены Организации, как нам кажется, слишком охотно ссылаются на положение Устава о внутренней компетенции государств (статья 2, пункт 7), когда возникает вопрос особого рода.

Мы несколько не хотим, да это и не в нашей власти, оспаривать суверенные права любого государства — члена Организации или пытаться вмешиваться через посредство Организации Объединенных Наций или другим путем во внутренние дела государств. Мы, индийцы, знаем слишком хорошо, что может означать такое вмешательство, и мы так же упорно, как всякая другая страна, протестовали бы против такого вмешательства и оказали бы ему сопротивление. Однако следует признать, что ко всякому международному вопросу можно подойти с национальной точки зрения, и мы не можем допустить, чтобы государство — член Организации уклонялось от своих обязательств и этим самым умаляло значение Устава.

Я коснулась лишь некоторых из наиболее важных вопросов, с которыми мы сталкиваемся, когда рассматриваем деятельность Организации Объединенных Наций за прошедший год. Я не вполне удовлетворена — да и никто из нас, я полагаю, не чувствует себя вполне удовлетворенным — проведенной нами работой и достигнутыми нами результатами. Миллионы простых людей во всем мире встревожены и сбиты с толку, не будучи в состоянии понять те страшные силы, которые толкают великие державы на создание враждебных группировок, причем эти державы тянут за собой, словно магнитом, целый ряд других стран.

Мы, индийцы, не считаем себя обязанными солидаризироваться полностью или систематически связывать себя с одной или другой группой. Мы, напротив, придаем огромное значение необходимости сузить существующую между ними пропасть. Мы считаем, что должны действовать в этом направлении и что существуют нормы, принципы и идеалы, которые стоят выше простых национальных интересов, выше требований того рода «политики силы», которая в прошлом привела к катастрофе.

Ввиду этого мы будем поддерживать или отказываться поддерживать представленные нам предложения исключительно в зависимости от того, считаем ли мы их заслуживающими внимания или нет. Мы стоим за мир и посвятим все наши средства и всю нашу энергию уничтожению всех причин, ведущих к войне. Тем нациям, которые будут работать в этом направлении, мы будем рады предложить наше полное сотрудничество. Индийская делегация считает, что в настоящее время первостепенное значение имеет не работа по пересмотру Устава, не бесцельное использование нашей энергии для выработки сложных и искусных поправок, а то, чтобы мы честно придерживались духа и буквы Устава, его принципов и его процедуры не только тогда, когда это нам удобно и когда это помогает в достижении наших целей и проведении нашей политики, которые могут не иметь никакого отношения к Уставу, но всегда и в связи со всеми возникающими проблемами и затруднениями.

Если мы не готовы выполнять положения Устава в этом духе, то я боюсь, что никакие изменения или пересмотр Устава, никакие дополнения или сокращения — в виде ли статей или отдельных предложений — не внесут значительного улучшения в существующее положение. Они могут иметь обратное действие.

Никакой аппарат, новый или старый, не спасет нас, если мы не решим честно и искренне устранить войну как средство разрешения возникающих конфликтов.

Теперь стало почти трюизмом говорить, что причиной столь заметно существующего в настоящее время в мире разлада является столкновение различных идеологий. Нам, народам Востока, хорошо знакомым с той ужасной нуждой, нищетой, страданиями и голодом, которые там существуют, простительно думать, что идеология менее важна, чем практические результаты. Идеологией не утолишь голод, и мы не можем размахивать ею, как мечом, и считать, что мы одеты и имеем кров. Пища, одежда, кров, образование, медицинское обслуживание — вот в чем мы нуждаемся. Мы знаем, что мы можем добиться этого лишь взаимными усилиями нашего народа и с помощью и при сотрудничестве тех народов, которые находятся в более благоприятных условиях, чем мы. Идеологический конфликт или всякий другой конфликт, который погружает мир в мрак и создает напряженность, кажется трагически чуждым этим страшным проблемам человечества, проблемам, которые живо затрагивают половину, а быть может, и более половины, всего населения земного шара.

Наша Организация, Организация Объединенных Наций, не доктринерская организация; она охватывает все доктрины и все идеологии; она охватывает цивилизации Запада и Востока; нельзя сказать, что ее принципы исключительно вытекают из одной или из другой из сталкивающихся между собой доктрин. Вот почему в это

критическое время, несмотря на обескураживающие факторы, мы продолжаем в нее верить.

Мы более, чем когда-либо, верим в то, что единственная возможность избежать катастрофы, единственный путь к миру, свободе и благосостоянию всех нас лежит в непоколебимом и искреннем сотрудничестве, какие бы неудобства это нам ни причиняло, в рамках Организации Объединенных Наций и при соблюдении духа Устава.

От имени моего правительства я еще раз даю обещание, что Индия будет полностью сотрудничать и сделает все, что в ее силах, для обеспечения того, чтобы создание Организации Объединенных Наций являлось в будущем началом новой и более счастливой эры в истории человечества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующее заседание Генеральной Ассамблеи состоится в 15 часов; на повестке дня: продолжение общих прений.

Заседание закрывается в 13 час.

ВОСЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Пятница, 19 сентября 1947 года, 15 час.
Флошинг Медоу, Нью-Йорк*

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

13. Продолжение общих прений

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я попрошу Помощника Генерального Секретаря по административной части зачитать список ораторов.

Г-н КОРДЬЕ (Помощник Генерального Секретаря по административной части) (*говорит по-английски*): В список выступающих на сегодняшнем вечернем заседании включены представители следующих стран: Южно-Африканского Союза, Швеции, Греции и Бразилии. В дополнительный список на завтрашнее заседание включены представители Чехословакии, Ливана, Франции, Украинской Советской Социалистической Республики, Египта, Новой Зеландии, Доминиканской Республики, Эфиопии, Снама, Сирии, Бельгии, Соединенного Королевства, Колумбии, Нидерландов, Югославии, Либерии, Эквадора, Турции, Саудовской Аравии и Кубы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым вчера Ассамблеей, в этот список ораторы больше включаться не будут. Слово предоставляется представителю Южно-Африканского Союза.

Г-н ЛОУРЕНС (Южно-Африканский Союз) (*говорит по-английски*): Во время последней вой-

ны многие из представленных на этой Ассамблее стран пожертвовали своей кровью и богатствами во имя общего дела. Тогда преобладал дух сотрудничества и основанное на взаимном понимании и сочувствии стремление помочь друг другу в разрешении трудностей, даже ценой еще больших жертв.

В течение некоторого периода времени перспектива для тех, кто противостоял силам нацизма и фашизма, была мрачной. Многие страны были недостаточно мобилизованы для ведения тотальной войны; некоторые государства питали оптимистические надежды, что они не будут вовлечены в водоворот кровопролития и экономического расстройств. На протяжении более одного года Британское Содружество Наций самостоятельно, а затем в течение некоторого времени совместно с доблестным народом Греции выдерживало атаки могущественных и беспощадных врагов. Ценой ужасных жертв они выиграли время, необходимое для того, чтобы другие страны могли мобилизовать свои силы и взять на себя часть военного бремени.

В конце концов, когда приблизилась развязка этого огромного конфликта человечества, были составлены планы, при помощи которых братство и терпимость между народами и всеобщий мир могли бы стать достижимыми.

Оглянемся сегодня назад и посмотрим, что было достигнуто в течение этого переходного периода от военного времени к мирной экономике.

Во-первых, была создана ЮНРРА, великое гуманное начинание. Многие страны, представленные на данной Ассамблее, внесли в это дело свой вклад по мере возможности и даже больше, чем позволяли их возможности, несмотря на сокращение их ресурсов. Многие страны, представленные на этой Ассамблее, получили помощь, которую другие страны, не без ущерба для себя, предоставили в распоряжение ЮНРРА. Эта организация вполне заслуживает той высокой оценки, которую ей дал на этой неделе министр иностранных дел Польши.

Во-вторых, у нас намечено создание организаций для регулирования взаимоотношений в области денежных отношений, предоставления займов для целей восстановления страны, регулирования снабжения продуктами питания и сельского хозяйства, регулирования воздушного сообщения и других подобных вопросов международного характера.

В-третьих, в Сан-Франциско в атмосфере трезвого идеализма была создана Организация Объединенных Наций. Одним из создателей этой Организации был великий международный государственный деятель фельдмаршал Сметс, членом правительства которого в Южной Африке я имею честь являться. Но Устав нашей Организации не был идеальным инструментом и неизбежно содержал положения, основанные на компро-